

Глава 6

В гостиной.

Сун Юйцяо снял пальто и сел на край кровати, приняв элегантную и непринуждённую позу. Его бледное, холодное лицо слегка покраснело, но выражение лица оставалось отстранённым.

То ли дело было в его учащённом сердцебиении, затруднённом дыхании, напряжённых мышцах под белой рубашкой или вздувшихся синих венах — всё это выдавало его волнение.

Сун Цзянань нерешительно стоял перед ним, не зная, что сделать первым: поцеловать Сун Юйцяо или раздеть его.

Затем он услышал холодный приказ Сун Юйцяо: «Цзя Цзя, раздевайся сам».

Ресницы Сун Цзянаня дрогнули, глаза слегка расширились, и он инстинктивно посмотрел на Сун Юйцяо. Встретившись с этим ледяным взглядом, он быстро опустил голову.

Несмотря на неопишемую неловкость и смущение, он послушно подчинился.

Два холодных взгляда смело устремились на него, и его движения постепенно замедлились.

Его руки неудержимо дрожали.

Сун Юйцяо не торопил его, а молча наблюдал, и его взгляд становился всё более пугающим.

Чем послушнее вёл себя Сун Цзянань, тем сильнее в груди Сун Юйцяо вскипала ярость, обжигая его так сильно, что он едва не терял рассудок.

По мере того как на полу скапливалось всё больше одежды, замкнутое, не такое уж и просторное помещение наполнялось феромонами.

На поверхности мебели в гостиной образовался тонкий слой инея.

Сун Цзянань замер, его руки дернулись, словно он хотел прикрыться, но в итоге просто повисли вдоль тела.

Он чувствовал себя товаром, выставленным в витрине магазина, который нагло разглядывает пара глаз.

Это было невыносимо.

Но он знал, что не должен, и не может отказаться.

Он собирался переспать с Сун Юйцяо, так что то, что на него смотрели, не имело значения.

Взгляд Сун Юйцяо задержался на ослепительно белом пространстве, и лёд в его глазах растаял от пылающего огня.

Он с трудом сглотнул, его голос был хриплым, но по-прежнему лишённым каких-либо эмоций. Он холодно напомнил Сун Цзянань: «Ты ещё не полностью раздет».

Сун Цзянань поднял на него взгляд своих тёмных блестящих глаз, в которых читалось сопротивление.

Но Сун Юйцяо лишь холодно смотрел на него, и в нём не было ни капли от того человека, который раньше убеждал Сун Цзянаня не сдаваться.

Сун Цзянаню ничего не оставалось, кроме как стереть последние следы белого.

Нежный и розовый.

Очень хорошенький.

И очень очаровательный.

Сун Юйцяо прикрыл глаза и двусмысленным тоном произнёс: «Цзя Цзя, иди сюда».

Сун Цзянань подошёл к нему, не осмеливаясь встать слишком близко, чтобы не оказаться прямо перед лицом Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо протянул руку и коснулся его, слегка погладив кончиками пальцев.

Сун Цзянань мгновенно напрягся.

Ему показалось, что через него прошёл слабый электрический разряд, вызвав покалывание и онемение.

Это незнакомое чувство вызвало у него панику, и его тёмные глаза постепенно наполнились слезами.

Сун Юйцяо убрал руку, но не собирался его отпускать.

Он схватил Сун Цзяняня за запястье и потянул вниз, отчего тот не удержался на ногах и упал.

При взгляде сверху присутствие Сун Юйцяо ощущалось ещё сильнее. Он произнёс два безжалостных слова: «Расстегни».

Сун Цзянань, дрожа от страха, подчинился.

Он резко и испуганно вытаращил глаза.

Возможно, уже предчувствуя, что собирается сделать Сун Юйцяо, он поднял на него испуганный взгляд, полный мольбы и жалости.

Сун Юйцяо коснулся своего лица, а затем сжал слегка приоткрытые губы. Его узкие глаза зловеще потемнели, скрытое безумие подстрекало и побуждало его.

Губы Цзя Цзя были такими красивыми — они словно созданы для него.

Эта версия Цзя Цзя наверняка была бы потрясающей.

Если он хотел стать его любовником, почему не проявлял инициативу?

Как он смеет отказываться?

Сердце Сун Цзяняня дрогнуло под его взглядом, и страх достиг своего пика. Опираясь на колени Сун Юйцяо, он попытался вырваться из его хватки.

Но какая-то мощная сила резко повалила его на землю, и он ударился лицом, так что у него заболел нос.

Сун Юйцяо посмотрел на него сверху вниз почти с любопытством, но от этого Сун Цзянань испугался ещё больше: «Цзя Цзя, мне что, самому проявить инициативу?»

В глазах Сун Цзяняня блеснули слёзы, и он, едва сдерживаясь, сказал: «Нет, я буду послушным».

Сун Юйцяо погладил его по голове в качестве награды.

Сун Цзянань протянул дрожащую руку, закрыл глаза, и по его щеке скатилась хрустальная

слеза.

Ладонь, лежавшая на его затылке, переместилась на хрупкую шею, слегка поглаживая фарфорово-белую кожу.

Эта рука внезапно замерла, прижавшись к тонкому бледному затылку, и надавила ладонью.

Спустя долгое время Сун Цзянань достал из прикроватной тумбочки салфетку и вытер рот. Как только он закончил, кто-то приподнял его подбородок, заставив посмотреть вверх. Его глаза были полны слёз, губы ярко-красными и слегка приоткрытыми, уголки были порваны, и от него исходил холодный запах феромонов. Он выглядел очень жалко.

Сун Юйцяо некоторое время смотрел на него, и его кадык несколько раз дёрнулся. Большим пальцем он вытер слёзы с лица Сун Цзянаня, а затем нежно похлопал его по щеке. «Иди прополощи рот. В ящике есть бутылка воды».

Сун Цзянань долго стоял на коленях. Его кожа была нежной, и когда он встал, то почувствовал боль в разбитых коленях.

Когда он полоскал рот, вода вызывала у него тянущую, изматывающую боль.

Он нахмурил брови, преодолевая дискомфорт, и не останавливался, пока тщательно не вымылся, прежде чем снова предстать перед Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо легонько потянул его за запястье и притянул к себе в объятия.

Сун Цзянань чуть не ахнул от неожиданности, но его заставили замолчать поцелуем, и внутри него разлилось приятное тепло.

Рука прижалась к его талии, заставив его тело изогнуться в поразительно красивой позе.

Сун Юйцяо мог удержать его одной рукой. Поцелуй становился всё более страстным, и его пальцы, окутанные ледяными феромонами, ласкали его с размеренной интенсивностью.

У Сун Цзянаня кружилась голова; он едва поспевал за Сун Юйцяо, который полностью задавал темп.

Его фарфоровая кожа выглядела так, будто её окунули в румяна: она приобрела нежно-розовый оттенок, который красиво контрастировал с ладонью Сун Юйцяо.

Его бросило в жар, но в то же время комнату наполнил бушующий ледяной феромон, от

которого его кожа слегка похолодела — настоящее столкновение льда и пламени.

Сун Юйцяо, будучи источником этих феромонов, давно привык к ним.

Как только разум Сун Цзянаня помутился, снаружи внезапно раздался голос помощника Линя.

Сун Цзянань встрепенулся и напрягся, как испуганный кролик, словно готовый в любой момент броситься наутёк.

В глазах Сун Юйцяо мелькнуло раздражение из-за того, что его прервали, но вместо того, чтобы остановиться, он поцеловал её ещё более страстно.

В панике Сун Цзянань испачкал рубашку Сун Юйцяо.

Он на мгновение застыл, не в силах осознать происходящее, но потом наконец понял, что случилось.

Поджав губы, он с тревогой взглянул на Сун Юйцяо, но не смог понять, что тот чувствует, хотя тот и не выглядел злым.

Сун Цзянань с облегчением вздохнул, но вдруг обнаружил, что лежит на серой простыне.

Сун Юйцяо притянул его к себе для ещё одного поцелуя, а затем наконец отпустил и встал.

Сун Цзянань наблюдал за тем, как Сун Юйцяо накрыл его таким же одеялом, быстро вытерся салфеткой, надел пальто, застегнул пуговицы и вышел за дверь.

Через дверь он не мог разобрать, о чём говорят снаружи.

Сун Цзянань лежал в постели, и в голове у него роились тревожные мысли.

По крайней мере, ему не придётся беспокоиться о том, что сегодня ему негде будет переночевать.

Сун Юйцяо мог бы уладить эти два вопроса за него, так что ему не пришлось бы опасаться разоблачения, когда он вернётся в школу.

Он мог бы какое-то время пожить у Сун Юйцяо, подрабатывать, чтобы накопить на оплату общежития, а затем переехать в студенческое общежитие и перестать быть обузой для Сун Юйцяо.

Стоит ли ему продолжать называть Сун Юйцяо «братом» или лучше перейти на «босс Сун»? «Босс Сун» — звучит так неловко.

Он не помылся как следует, и Сун Юйцяо накрыл его одеялом — теперь оно тоже было грязным.

Стал бы Сун Юйцяо просто дистанцироваться после того, как получил желаемое? Скорее всего, нет.

Заметил бы помощник Линь что-то неладное в состоянии Сун Юйцяо? Почувствовал бы он этот запах?

Если бы люди узнали о его отношениях с Сун Юйцяо, что бы он сделал? Что бы Сун Юйцяо рассказал другим?

Насколько высок был сексуальный аппетит Сун Юйцяо? У человека, который так эмоционально отстранён, вероятно, низкое половое влечение.

После того как его мысли перемешались, он стал всё больше опасаться того, что должно было произойти.

Сун Юйцяо наводил ужас.

Они говорили, что у альф есть врождённые преимущества, которых нет у обычных людей, и это не было преувеличением.

Чем больше Сун Цзянань думал об этом, тем сильнее он пугался. Его нежное лицо сморщилось, а сердце забило от нервного напряжения.

Сун Юйцяо быстро вернулся.

Стоя у двери, он увидел Сун Цзянаня, который был на грани слёз. Закутавшись в одеяло, он забился в угол кровати и жалобно смотрел на него красными глазами.

Шаги Сун Юйцяо были быстрыми, а взгляд больше не был спокойным и отстранённым. Желание, которое он насильно подавлял, вырвалось наружу, как вулкан, пробивающийся сквозь лёд, с обжигающей, всепоглощающей силой.

Он прижал к кровати перепуганного кролика, который пытался сбежать. Кролик слегка дрожал.

.....

Ноги Сун Цзянаня затекли, он беспомощно болтался в воздухе, поджав пальцы, и совершенно не подозревал, что ледяные феромоны обвиваются вокруг него, словно цепи, и крепко держат.

Сун Юйцяо уткнулся лицом в плечо Сун Цзянаня и впился клыками в нежную кожу, испытывая и проверяя.

Поддавшись инстинкту альфы, он легонько прикусил кожу в одном месте, оставив два глубоких следа от укуса, а затем быстро отпустил её, успокаивая место укуса языком, чтобы кожа оставалась влажной.

Беты не могли быть помечены; принудительное нанесение метки привело бы лишь к разрыву кожи и образованию шрамов, не более того.

Сун Юйцяо не был альфой, потерявшим рассудок из-за течки, — он бы не стал кусать Сун Цзянаня, как омегу. После нескольких лёгких попыток он переключил своё внимание на другое.

Застыв над бесплодными холмами, он ощутил сладость той розовой дымки, которая давно пленяла его.

.....

Сун Цзянань был слишком застенчив, чтобы издавать звуки, и упрямо кусал губы, лишь изредка издавая тихие прерывистые стоны, когда серые простыни сильно вздрагивали.

Он перевернулся и уткнулся лицом в подушку в надежде, что она заглушит непристойные звуки. Его натянутые нервы немного расслабились, и звуки стали доноситься приглушённо.

Человек позади него, казалось, был ещё больше возбуждён. Феромоны бушевали, заполняя его нос и рот, словно пытаясь пометить его своим запахом изнутри и снаружи.

Сун Цзянань ничего не понимал. Его колени подогнулись, и он упал вперёд, но его тут же подняли.

«Цзя Цзя, не прячься. Я хочу тебя услышать».

Сун Цзянань широко раскрыл глаза, растерявшись от такого требования, но он не имел права отказать.

Он приоткрыл губы, пытаясь издать похожие звуки, но понял, что не знает, как это сделать. Его тёмные круглые глаза наполнились замешательством и беспомощностью.

Не услышав того, что он хотел, Сун Юйцяо расстроился и в наказание дважды шлёпнул его.

Сун Цзянань удивлённо ахнул, и от этого звука ему стало ещё более стыдно.

Сун Юйцяо вдруг рассмеялся, и в его голосе не было привычной холодности, как будто он хвалил ребёнка. «Какой послушный».

Он был доволен, но Сун Цзянань испытывал неопишемую смесь обиды и унижения.

Сун Юйцяо и так был достаточно страстным в постели — зачем ему ещё и шлёпать его?

Он не смел произнести ни слова, по его щекам безудержно текли слёзы, но он должен был подчиниться Сун Юйцяо.

.....

Феромоны Сун Юйцяо были редкими — ледяными. В небольших количествах они казались почти без запаха, едва уловимыми, как лёд прямо из морозилки.

Но когда концентрация его феромонов повышалась, окружающие чувствовали себя так, словно попали в ледяную зиму: вокруг был только холод, настолько сильный, что он почти заглушал сам запах.

Несмотря на то, что беты не чувствовали запаха феромонов, в среде, где ледяные феромоны были настолько густыми, что казались осязаемыми, они всё равно ощущали холод.

Особенно когда в помещение проникали высококонцентрированные феромоны — холод ощущался сильнее, чем когда-либо, смешиваясь с жаром.

Сун Цзянань уткнулся лицом в грудь Сун Юйцяо и задрожал всем телом.

Всё тело Сун Цзянаня болело, кости ломило, как будто его избили. Он вяло лежал на кровати, свернувшись калачиком и дрожа от холода.

Сун Юйцяо стоял перед кроватью полностью одетый, с невозмутимым выражением лица, как будто он полностью отстранился от страсти, охватившей их ранее.

Его взгляд опустился.

Тело Сун Цзянаня было покрыто следами, на которые было больно смотреть. На его светлой коже эти следы были особенно заметны.

Словно чистый лист бумаги, лично размеченный Сун Юйцяо.

Взгляд Сун Юйцяо слегка помрачнел. Он перевёл взгляд на лицо, всё ещё залитое слезами, на мгновение замер, сжав губы в тонкую линию, а затем отвёл взгляд.

Не успел он договорить, как кто-то дёрнул его за одежду.

Сун Цзяньнань поднял голову и неуверенно спросил: «Брат, ты ведь серьёзно говорил то, что сказал раньше?»

Сун Юйцяо слегка опустил взгляд, ясно видя тревогу и нервозность в его глазах. Его собственное выражение лица стало холодным, он несколько секунд смотрел на него, а затем кивнул.

Тёмные блестящие глаза Сун Цзянаня загорелись, а тон стал более непринуждённым и заинтересованным: «Тогда... не мог бы ты сначала помочь мне сменить регистрацию по месту жительства и оформить новую?»

Сун Юйцяо: «Конечно».

Глаза Сун Цзянаня засияли ещё ярче, и он продолжил: «Тогда... смогу ли я в будущем вернуться в дом своих биологических родителей?»

Он заметил, что Сун Юйцяо выглядит немного холоднее, чем когда он вставал с постели, но не так отстранённо, как обычно.

Он на мгновение замялся, но всё же тихо произнёс: «Я ничего к ним не чувствую, я не хочу их видеть».

Сун Юйцяо всё же сказал: «Хорошо, тогда не возвращайся».

Сун Цзянань улыбнулся. Наконец-то он решил самую насущную проблему, и его настроение улучшилось, а апатия прошла.

Сун Юйцяо бросил на него быстрый взгляд. «Возьми себя в руки и выходи».

Он развернулся и вышел из гостиной.

Сун Цзянань подождал, пока он уйдёт, и только потом медленно встал с кровати.

Когда он встал, у него подкосились ноги, и он чуть не упал.

Немного придя в себя, он поднял с пола одежду, отряхнул её и стал надевать по очереди все вещи.

Его тело, облачённое в одежду, казалось улиткой, прячущейся в свой тяжёлый панцирь. Он чувствовал себя в безопасности.

Подняв глаза, он увидел беспорядок на кровати и покраснел. Он отвёл взгляд, словно пытаясь спрятаться, но потом задумался, не стоит ли ему прибраться.

Немного поразмыслив, он начал наводить порядок, снимая простыни и пододеяльник. Как только он нашёл в шкафу запасные, дверь в гостиную открылась.

Сун Юйцяо стоял в дверях, и его лицо мрачнело. «Тебе не нужно прибираться. Просто оденься и выходи».

С этими словами он исчез за дверью.

Сун Цзянань поджал губы, положил то, что держал в руках, и вышел из кабинета.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315154>